

СОБЫТИЯ И СУДЬБЫ (ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ)

EVENTS AND DESTINIES (HISTORY OF EVERYDAY LIFE)

Научная статья

УДК 94(571.513)

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-8-17

Досуговая культура горожан Хакасии в 1930-е годы

Татьяна Александровна Кискидосова

*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан, Россия
tak_74@mail.ru, <https://orcid.org/00000-0002-1031-835X>*

Досуговая культура 1930-х гг. основывалась на воспитании «нового советского человека» и была направлена на приобщение горожан к культурно-массовым мероприятиям. Организация свободного времени, основанная на идеях социализма, коснулась всех слоёв населения без возрастных ограничений. Реконструкция досуговой культуры эпохи индустриализации является актуальным исследованием для дальнейшего изучения истории советской культуры и её последствий в постсоветский период. Цель статьи – рассмотреть процесс внедрения советской модели досуговой культуры среди горожан Хакасии в 1930-е гг. В работе использовались принципы историзма, объективности и системности, а также историко-системный и ретроспективный методы. В ходе исследования выявлено, что первоочередной задачей успешного проведения индустриализации стало повышение общеобразовательного и профессионального уровня местного населения. Во внепроизводственной деятельности большое значение придавалось политическому просвещению и воспитанию горожан. Определённые успехи удалось сделать местным властям в организации и проведении мероприятий, проводимых с целью культурного, интеллектуального и физического развития городских жителей. В отношении подрастающего поколения упор делался на воспитании, основанном на коллективистских началах. Наряду с очевидными успехами выявлены недостатки в городской досуговой культуре. Основными трудностями в организации и проведении культурных мероприятий были недостаточное финансирование и нехватка материальных средств. Плохое состояние учреждений досуга и качество их работы препятствовали успешному повышению культурного уровня городских жителей. Исследование показало, что первоначально организованные местными властями культурные мероприятия учитывали национальную специфику региона, но постепенно с требованием времени коллективистские начала и идеи воспитания «нового советского человека» стали доминировать в досуговой культуре горожан. Учёт опыта прошлого необходим для успешной реализации современной государственной политики в области культуры.

Ключевые слова: Хакасия, город, горожане, досуг, культура, мероприятия, дом культуры

Original article

Leisure Culture of Urban Residents in Khakassia in the 1930s.

Tatiana A. Kiskidosova

*Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia
tak_74@mail.ru, <https://orcid.org/00000-0002-1031-835X>*

The main types of leisure activities in the region are considered. Leisure culture was based on upbringing a “new Soviet man” and was aimed at acquainting residents with cultural events. The organization of leisure time, based on the ideas of socialism, has affected all segments of the population without age restrictions. The

© Кискидосова Т. А., 2024

reconstruction of leisure culture in the era of industrialization is an urgent research for further study of the history of Soviet culture and its consequences in the post-Soviet period. The purpose of the article is to consider the process of introducing the Soviet model of leisure culture among the citizens of Khakassia in the 1930s. The principles of historicism, objectivity and consistency, as well as historical-systemic and retrospective methods were used in the work. The primary objectives of successful industrialization were to increase the educational and professional level of the local population. In non-production activities, great importance was attached to political education and indoctrination of citizens. Local authorities have managed to make some progress in organizing and conducting events aimed at the cultural, intellectual and physical development of urban residents. With regard to the younger generation, emphasis was placed on education based on the collectivist principles. Education and physical development became one of the priority forms of youth leisure. For the first time in the region, local authorities began to organize measures to improve the population's health. Along with the obvious successes, shortcomings in the urban leisure culture were identified. The main difficulties in organizing and conducting cultural events were insufficient funding and lack of material resources. The poor condition of leisure facilities and the quality of their work prevented the successful improvement of urban residents' cultural level. Initially, cultural events, organized by local authorities took into account the national specifics of the region, but gradually, facing current requirements, collectivist principles and ideas of upbringing a "new Soviet man" began to dominate in urban residents' leisure culture. Learning from past experience is necessary for the successful implementation of modern state policy in the field of culture.

Keywords: Khakassia, town, urban residents, leisure, culture, events, House of Culture

Введение. Досуг – это феномен, который порождён городом, городской культурой. В современном понимании досуг подразумевает свободное от работы время, частную жизнь, время общения с родными и близкими. В то же время следует признать, что понимание досуга как синонима отдыха или свободного времени научно не обосновано. Исследователи разделили социальное время на составляющие элементы: биологическая потребность человека в жизнеобеспечении (рабочее время), рекреации (отдых) и насыщении своей интеллектуальной сферы новой социально и культурно значимой информацией (досуг). Следовательно, досуг является специфической фазой инициативного социокультурного саморазвития, одной из основных составляющих образа жизни человека. В данной статье под досугом понимается совокупность различных видов занятий, деятельности, осуществляемой в свободное время, в результате которой происходит развитие личностных качеств человека, удовлетворяются его духовные, физические и другие социально значимые потребности [1, с. 76].

Досуг дифференцируется на индивидуально-семейные (домашние или частные) и обобществлённые (клубные) формы. В 1930-е гг. приоритетными формами, безусловно, являлись последние. В это время понятие досуга выходило за рамки частной жизни и даже противопоставлялось ему. Одной из основных задач советского государства была перестройка быта и досуга советских граждан. Основой досуга становилось воспитание нового социали-

стического типа человека. На долгие годы характер работы культурных учреждений, связанных с организацией свободного времени, был направлен на подчинение досуга задачам коммунистического воспитания. Во время проведения организации «нового быта» досуг подразделялся на негативный (гуляния, походы в гости, посиделки) и позитивный (чтение, спорт, участие в кружках, посещение клубов и т. д.). Советские органы власти соответственно отдавали приоритет позитивному досугу и прикладывали усилия для того, чтобы население в большей степени вовлекалось в общественную жизнь. На смену домашним и семейным формам проведения свободного времени должны были прийти общественные формы. Частное времяпрепровождение вытеснялось общественным, городской досуг приобретал всё больше публичности. Широкомасштабная пропаганда доминирования коллективного над индивидуальным должна была способствовать приватности семейной жизни. Политика партии ориентировалась на воспитание у народа социалистического отношения к труду, чувства патриотизма и пролетарского интернационализма через такие формы проведения досуга, как чтение, кино и театр, которые превратились в мощное идеологическое орудие партии [2, с. 65].

В последние годы вышел ряд работ, посвящённых истории досуговой культуры в советских городах в 1930-е гг. Исследования Н. Б. Лебиной [3], Л. В. Беловинского [4], Г. В. Андреевского [5], В. Л. Соскина [6], А. Ю. Климочкиной [7], Е. А. Вишленковой, С. Ю. Малышевой и А. А. Сальнико-

ва [8] существенно дополнили и обогатили отечественную историографию по данной проблеме. Становление индустриально-урбанистического общества в Сибири и на Дальнем Востоке изучали Е. И. Красильникова [9], В. И. Исаев [10; 11], Н. Г. Кулинич [12; 13], Н. В. Ворошилова, А. В. Толмачева, Ю. А. Гуйванская [14], М. Н. Балдано с соавторами [15], С. В. Кириченко и М. Н. Балдано [16] и др.

Зарубежные исследователи (В. Дунхам [24], Р. Стайтс [17], Ш. Плаггенборг [18], К. Кларк [19; 20], Ш. Фитцпатрик [21; 25]) рассмотрели историю советской повседневной жизни горожан, культурное развитие, место культуры в жизни советского общества в эпоху сталинизма.

До настоящего времени советская досуговая культура 1920–1930-х гг. в региональном аспекте остаётся недостаточно изученной темой. Ещё слабее данная проблематика исследована на примере национальных областей и республик со сложившейся традиционной культурой и подверженных ломке привычного повседневного уклада. **Цель исследования** – рассмотреть процесс внедрения советской модели досуговой культуры среди горожан Хакасии в 1930-е гг. Территориальные рамки охватывают города Хакасской автономной области – Абакан и Черногорск. Осуществление программы культурной революции одновременно происходило с формированием городского образа жизни. Изучение досуговой культуры на примере городского населения Хакасии позволит в целом осмыслить эпоху индустриализации и урбанизации в отдельно взятом регионе.

Материалы и методы исследования.

Основными материалами для исследования послужили архивные документы партийных органов Национального архива Республики Хакасия (НАРХ), Ф. П-2 (Хакасский областной комитет КПСС), Ф. Р-39 (Исполнительный комитет Хакасского областного совета), Ф. 169 (Управление статистики Хакасской автономной области), Ф. П-11 (Абаканский городской комитет ВКП(б), Государственный архив Красноярского края (ГАКК)), Ф. П-26 (Красноярский краевой комитет КП РСФСР), Российского архива социально-политической истории (РГАСПИ), Ф. 17. Оп. 21 (ЦК КПСС. Отдел руководящих партийных органов. Сектор информации) и Ф. 22. Оп. 22 (ЦК ВКП(б). Организационно-инструкторский отдел).

Методологической основой исследования послужили базовые принципы исторической науки, а также общенаучные и специальные методы. Принципы объективности, историзма и системности позволили рассмотреть процесс формирования и развития досуговой культуры горожан Хакасии в 1930-е гг. В работе применялся комплекс взаимосвязанных между собой специальных научных методов, которые соответствовали проблематике: историко-системный, модернизационного перехода, ретроспективный и причинно-следственного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В 1930-е гг. происходил процесс формирования досуговой культуры городского населения Хакасии. Повседневная жизнь горожан чётко дифференцировалась на производственную и бытовую виды деятельности. Воспитание советского индивида нового типа стало основополагающей досуговой культуры. Принципы коллективизма объявлялись приоритетными, в то время как индивидуальная форма досуга отходила на второй план, общественные интересы подминали частные. Предполагалось на основе коллективистских начал воспитывать будущее поколение страны. Проведение подобной политики способствовало разрушению традиционных основ общества.

В советских условиях в небольших городах, возникавших вокруг строительных или промышленных предприятий, предполагалось создание единых культурных центров, оснащённых всеми основными институтами культуры: домами культуры, библиотеками, стадионами, школами и т. п. В рамках социалистической культурной политики перед учреждениями культуры ставилась задача освоения как можно большей части свободного времени людей [10, с. 5].

Подавляющее большинство городского населения Хакасии являлись выходцами из крестьянской среды и практически не имели опыта организации ежедневного индивидуального досуга, не знали, чем занять себя в свободное от работы время. В условиях нерешённости жилищного вопроса и острой нехватки жилья основная масса населения жила в общежитиях и бараках. Из-за скученности проживания не представлялось возможным организовать полноценный досуг трудящихся. Для предотвращения массового пьянства принимались меры по организации коллективных форм культур-

ного досуга. Постепенно властью выстраивалась своеобразная иерархия досуговых предпочтений, соответствовавшая задачам формирования нового советского человека. В 1932 г. Хакасский обком партии рекомендовал в ближайшие сроки развернуть художественную самодеятельность, открывать разнообразные кружки по интересам и проводить олимпиады. В соответствии с политикой государства требовалось проводить пропагандистские работы с общественностью, для этого в быт горожан должны были прочно войти кино, радио, избы-читальни, кружки политической грамоты. На местном материале предполагали провести съёмки звукового фильма¹. Красные уголки, организованные на предприятиях, оснащались лозунгами и плакатами, соответствующими духу времени. Регулярно выходили стенгазеты, посвящённые злободневным проблемам. Во внерабочее время уделялось значительное внимание политическому воспитанию рабочих. Повседневностью на предприятиях стала деятельность кружков по политической грамоте, например, по проработке решений очередного съезда ЦК ВКП(б). Считалось, что посещение подобных кружков рабочими важно для политического просвещения и воспитания.

Согласно постановлению ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности населения», принятому в мае 1929 г., борьба с безграмотностью проходила повсеместно по всей стране. Культурный уровень каждого советского гражданина определялся степенью его образованности. Предполагалось, что свободное от работы время представители рабочего класса должны были тратить в первую очередь на ликвидацию неграмотности или малограмотности. Повышение общеобразовательного и профессионального уровня становилось необходимостью для успешного проведения индустриализации. В свободное от работы время неграмотные и малограмотные рабочие посещали общеобразовательные занятия. В проведении работы по ликвидации неграмотности привлекались все слои населения от 18 до 45 лет. Получила распространение сеть ликпунктов и индивидуально-группового обучения. Работу по ликвидации неграмотности проводили в школах, в рабочих бригадах, на предприятиях и т. д. На борьбу с неграмотностью

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 21. – Д. 2392. – Л. 34.

отправились отряды культармейцев, методистов, организаторов, массовиков и т. д.²

Одной из желательных форм проведения досуга признавалось чтение. Успехи в деле ликвидации неграмотности и повышении общеобразовательных знаний способствовали распространению чтения. Книги и газеты прочно вошли в повседневную жизнь горожан. Введение всеобщего обучения и увеличение темпов ликвидации неграмотности способствовали развитию сети библиотек в Хакасской автономной области. В 1932 г. в Абакане в областной библиотеке насчитывалось 13 778 книг. В библиотеке было записано 820 взрослых и 399 детей³. К 1940 г. население области выписывало 61 335 экземпляров газет и журналов. Горожане читали не только центральные, но и такие местные газеты, как «Хызыл аал», «Красноярский рабочий», «Советская Хакасия», «Шахтер», а также районные газеты. Популярностью пользовались художественные, политические, сельскохозяйственные и технические книги [22, с. 196]. В Черногорске в 1939 г. выписка газет, журналов составила 4 555 экземпляров, на квартирах рабочих и служащих имелось более 700 радиоточек, около 100 патефонов, свыше 500 велосипедов. В магазинах Хакторга закупили товаров на 11 млн р., в том числе промышленных товаров – на 4 млн р.⁴

В организацию культурного досуга входило обязательное проведение лекционной работы с гражданами. Лекции, посвящённые разнообразным темам, прежде всего, имели познавательный характер. В 1940 г. в Абакане провели 154 лекции с общим охватом 10,4 тыс. чел. Для слушателей устраивались как платные, так и бесплатные лекции. Бюро городского комитета партии, контролировавшее организацию и проведение лекционной работы среди граждан, отмечало недостатки: узкая тематика лекций, нехватка популярных и общедоступных лекций, плохая распространённость билетов на платные лекции и т. д.⁵

Повседневным предметом домашней обстановки горожан стали радиоприёмники. Радио превратилось в главнейший канал информации и источник эстетического наслаждения. Прослушивание радиопередач стало

² Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). – Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 173. – Л. 3.

³ Там же. – Ф. 169. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 59.

⁴ Там же. – Ф. Р-39. – Оп. 1. – Д. 353. – Л. 97.

⁵ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 22. – Д. 1499. – Л. 4.

привычной формой проведения досуга среди городских семей. Радио выступало как мощное средство организации масс в ходе различных мероприятий. В начале 1930-х гг. из 1120 радиоточек в области ни одна не работала хорошо. Постепенно качество радиовещания повышалось, количество радиоточек с каждым годом увеличивалось. В 1934 г. в квартирах черногорских рабочих и служащих имелось до 600 радиоустановок. В этом же году предполагалось дополнительно установить ещё 100 радиоточек на руднике.

Значительное место в культурной жизни населения 30-х гг. занимал кинематограф. Центральные органы власти, отводя особую роль киноискусству, делали упор на то, что кино является важнейшим средством обслуживания культурных масс и подъёма культурно-политического уровня. Посещение кинотеатров стало типичным видом культурного отдыха горожан. В 1934 г. в Черногорском Дворце культуры им. А. В. Луначарского установили просмотр звуковых кинолент, что в то время стало новшеством для черногорцев¹. Популярностью среди зрителей пользовались известные в 1930-е гг. фильмы «Чапаев», «Весёлые ребята», «Цирк», «Выборгская сторона», «Александр Невский», «Подкидыш» и др. Эти кинокартины неоднократно демонстрировались в городах и сёлах Хакасии. Зрителям не надоедало просматривать одну и ту же кинокартину по несколько раз². Киносеанс для детей устраивали только единственный день в неделю. Подобная ограниченность приводила к тому, что школьники посещали киносеансы для взрослых. Городской комитет комсомола выступил с предложением организации дополнительных детских сеансов. О неудовлетворительной организации детского отдыха отмечалось в 1940 г. на заседании Абаканской городской партийной конференции³.

В 1930-е гг. появился новый тип клубных учреждений – Дома социальной культуры. Как правило, подобные заведения досуга носили многофункциональный характер. В Абаканском Доме культуры размещались: театр драмы, национальный театр, кукольный театр и кинотеатр, физкультурный центр и квартиры дома партийного просвещения. Однако запросы зрителя не были удовлет-

ворены в полной мере. Недовольство горожан вызывали не только малочисленность и плохое состояние учреждений досуга, но и качество их работы. Штат отдела искусств не удалось укомплектовать при острой нехватке материальных средств на проведение работ. Дому культуры не удалось стать организационным центром, где горожане смогли бы получить полноценный культурный отдых. Под последним подразумевалось участие в работе кружков и проявление своих способностей и таланта. Впоследствии по этой причине не состоялся городской вечер самодеятельности, посвящённый 23-летию Красной Армии и морского флота⁴.

Основанный в 1931 г. Хакасский национальный театр (передвижной) не справлялся с поставленными задачами. Одной из его главных видов деятельности была организация национальной формы работы, подразумевавшей пропаганду основной линии партии и советской власти. Два областных театра (русский и хакасский) в Абакане пользовались большой популярностью среди населения. Партийные и профсоюзные организации в рамках борьбы за «новый быт», стремясь повысить культурный уровень рабочих, пытались разбудить интерес к театральному искусству, привлекали рабочих к созданию новых театральных форм. С этой целью организовывались культурно-массовые мероприятия и создавались драматические кружки. В то же время у театра наблюдался ряд серьёзных проблем. Организация национального театра проводилась при слабой материальной базе, отсутствии собственной театральной площадки, реквизитов, необходимых костюмов и т. д. В театре не была организована студийная работа по овладению техникой актёрского мастерства. В 1935 г. в Абаканском доме культуры провели следующие мероприятия: хакасские спектакли – 72, русские спектакли – 38, концерты – 10, живые газеты – 16, киносеансы – 41, выступления чатханистов – 17. Общий охват зрителей за этот год составил 17 128 чел.⁵

Популярностью у горожан пользовались активный отдых на свежем воздухе и спортивные игры. Широкие массы вовлекались в занятия спортом. Спортивные мероприятия способствовали улучшению здоровья и восстановлению работоспособности, что яв-

¹ НАРХ. – Ф. П-4. – Оп. 11. – Д. 10. – Л. 34.

² РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 22. – Д. 1499. – Л. 4.

³ НАРХ. – Ф. П-11. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 6.

⁴ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 22. – Д. 1499. – Л. 58.

⁵ Там же. – Оп. 21. – Д. 2409. – Л. 47.

лялось также одной из составляющих программы внедрения «нового быта» в широкие слои населения. Количество участников физкультурного движения с каждым годом возрастало. В спортивных соревнованиях активно участвовали взрослые и дети. Большое значение в пропаганде физкультуры и спорта имели массовые спортивные праздники, эстафеты, соревнования, спартакиады и т. д. Как правило, спортивные состязания привлекали большое количество зрителей. В зимнее время проходили лыжные гонки. В Черногорске построили каток для отдыха с пропускной способностью до 300 человек и открыли лыжную станцию. Лучшие результаты показали городские спортивные общества «Динамо», «Спартак» и «Самолёт». Периодически проходили лыжные соревнования на областном и краевом уровнях. В 1941 г. в лыжном кроссе приняли участие 1795 чел., норму ГТО сдали 1019 чел. Абаканская команда, состоявшая из комсомольцев, заняла первое место в областном лыжном кроссе. В то же время организаторы мероприятий признавали, что спортивно-массовая физкультурная работа проводилась не в полной мере. Далекое не все рабочие коллективы стали инициаторами проведения спортивных мероприятий¹.

В 1930-е гг. злободневной проблемой оставались детская беспризорность и безнадзорность, с которыми местные власти продолжали бороться. Городские исполнительные комитеты, борясь с детской преступностью, вводили ряд запретов для несовершеннолетних. В 1940 г. запрещалось пребывание детей до 14 лет на улицах, в клубах, садах, парках и стадионах после 21 часа, кроме тех случаев, когда дети находились на улице в сопровождении родителей или лиц, их заменяющих. Увеселительные места в позднее время подросткам разрешалось посещать только с разрешения школьной организации. На просмотр определённых спектаклей, концертов и кинофильмов вводились ограничения для детей до 16 лет. Кроме того, несовершеннолетним лицам и учащимся всех видов школ (кроме школ для взрослых) запрещалось посещать пивные, рестораны, бильярдные, танцплощадки, бега, скачки, а также буфеты и кафе, где производилась торговля спиртными напитками. Все торговые предприятия и предприятия общественного питания не имели

права продавать детям и подросткам, не достигшим 16 лет, пиво, вино и табачные изделия. Родители и опекуны обязывались нести ответственность в административном порядке за нарушение установленных правил. На родителей или опекунов, нарушивших установленный режим, налагался штраф в размере 100 р. или исправительные работы до 30 дней².

Представители местной власти, учитывая, что воспитательная работа в школах проводилась не должным образом, настоятельно рекомендовали педагогическим коллективам вовлекать родителей в воспитание детей. С этой целью рекомендовалось проводить для родителей собрания, лекции и доклады по радио. 25 января 1941 г. на заседании Черногорского пленума партийного актива обсуждался вопрос о коммунистическом воспитании детей. Членами партактива были вынесены рекомендации по проведению воспитательной работы с детьми. В вопросе о роли семьи в жизни ребёнка возникали споры. В духе того времени отмечалось, что детям необходимо читать детскую литературу, прививать любовь к товарищу Сталину и ориентировать их к социалистическому строительству и труду. Считалось, что негативную роль в воспитании подрастающего поколения играет аморальное поведение некоторых родителей. Например, уход отца к другой женщине или нецензурная брань родителей в присутствии детей. Домашние скандалы также оказывали влияние на неокрепшую психику детей. В итоге Черногорский пленум партактива вынес решение обязать школы и общественные организации организовывать культурный досуг детей. Родители и прежде всего члены партии обязывались посещать родительские университеты для повышения знаний правильного воспитания детей и т. д.³

С целью оздоровления, отдыха и воспитания на основе коллективизма для детей проводились оздоровительные мероприятия. В летних оздоровительных лагерях предусматривалось рациональное использование солнца, воздуха, а также систематическая санитарно-профилактическая работа врачебного персонала с детьми. В 1934 г. предполагалось охватить детскими площадками 1880 чел., районными лагерями – 511 чел., областными лаге-

¹ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 22. – Д. 1499. – Л. 86.

² НАРХ. – Ф. Р-39. – Оп. 1. – Д. 375. – Л. 62.

³ ГАКК. – Ф. П-26. – Оп. 3. – Д. 132. – Л. 9.

рями – 500 чел., экскурсиями – 775 чел. В этом же году в деревне Потрошилово был организован первый пионерский лагерь для детей черногорских рабочих. Отряды комсомольцев в качестве вожатых направлялись в лагерь. Руководству пионерлагерей было необходимо решить проблему обеспечения детей необходимыми продуктами питания (мукой, мясом, жирами). В сложные годы пятилеток областные и городские отделы здравоохранения и народного образования часто не могли справиться с поставленными перед ними задачами организации оздоровительного отдыха для детей. На помощь к ним приходили руководители и директора предприятий и учреждений, совхозов, колхозов и родители детей. В организации детских оздоровительных мероприятий большую помощь оказали жёны инженерно-технических работников городов Абакан и Черногорск и пос. Коммунар. Они создавали условия для проведения мероприятий, изыскивали средства, обеспечивали необходимыми стройматериалами и инвентарём и т. д. Черногорский райком партии решил вопрос с питанием лагерей и детских площадок за счёт экономии от горячих завтраков и местных ресурсов. В районе деревни Потрошилово построили жилищные помещения для лагеря¹. В 1936 г. на озере Баланкуль был организован пионерский лагерь «Баланкуль». Предполагалось, что он будет иметь санаторное направление с охватом до 250 детей за летний сезон. К началу летних каникул 1941 г. для школьников действовали пришкольные площадки, лагеря, экскурсии и т. д.² В то же время охватить всех детей пришкольными площадками и оздоровительными мероприятиями было невозможно. Нередко по причине слабой материальной базы в пионерлагерях не удавалось обеспечить детей полноценным и доброкачественным питанием. Другим существенным недостатком была несвоевременная и некачественная подготовка пионерских работников³.

В 1930-е гг. молодёжь провинциальных городов мечтала о подвигах, приключениях и путешествиях. Многие юноши и девушки являлись членами Осоавиахима (Общество содействия обороне страны и авиационному и химическому строительству СССР). На 15 января 1940 г. в Абакане насчитыва-

лось 87 первичных организаций Осоавиахима с охватом 2500 членов, из них 700 чел. были комсомольцами. В городской школе штыкового боя занимались 39 чел. Молодые люди сдавали нормы на ГТО, «Ворошиловского стрелка» и т. д.⁴ В результате проведения масштабной образовательной и воспитательной работы государство обеспечило себе социальную поддержку со стороны молодых людей. Именно эта часть населения основательно впитывала новые идеалы социализма. Молодёжь того времени противопоставляла себя старшему поколению и идентифицировала себя с новым поколением людей, объединённых чувствами единства собственной судьбы с судьбой государства [2, с. 67].

На досуге горожане стали посещать массовые народные гуляния на площадях, в садах и парках. Выступление артистов и коллективов художественной самодеятельности на открытых площадках стало обязательно входить в программу публичных мероприятий. Праздничные концерты и спектакли в честь знаменательных дат организовывали во всех клубах, красных уголках, площадях и открытых площадках. Ежегодно проводились вечера воспоминаний и торжественные собрания ветеранов революции и Гражданской войны, чествования героев труда и отличников ликбеза. Для детей во время каникул предусматривалась серия мероприятий. Во время каникул проходили внутришкольные турниры по шашкам и шахматам, детские художественные олимпиады, спортивные соревнования, конкурсы, смотры детской самодеятельности и т. д. С целью духовного обогащения школьников организовывались культпоходы в кино и театр⁵. Работа по организации и проведению массового отдыха постепенно приносила перемены в проведении досуга городских жителей [23, с. 35].

Заключение. В 1930-е гг. в городах Хакасии в соответствии с поставленными задачами партии происходило формирование и воспитание «новых горожан» из вчерашних сельских жителей, переселившихся в города и втянутых в процесс индустриализации. Регламентировалась вся непроизводственная деятельность местного населения. Проводилась целенаправленная работа по организации и проведению комплекса культур-

¹ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 21. – Д. 2407. – Л. 226.

² Там же. – Д. 2411. – Л. 214.

³ ГАКК. – Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 300. – Л. 46.

⁴ НАРХ. – Ф. П-11. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 28.

⁵ Там же. – Д. 14. – Л. 26.

но-досуговых мероприятий с горожанами. Культурные мероприятия, с одной стороны, учитывали национальную специфику, особенности региона и местного населения. С другой стороны, шёл процесс внедрения в массы сознания о единой для всех народов советской культуре, основанной на коллективистских началах. Последнее направление постепенно вытеснило индивидуальные и национальные формы досуга и стало основополагающим в досуговой культуре местного населения. Положительную роль в дальнейшем духовном развитии населения сыграла повсеместная борьба с неграмот-

ностью. Позитивное значение для горожан имели разнообразные мероприятия, проводимые с целью интеллектуального, культурного и физического развития. Реконструкция досуговой культуры эпохи индустриализации позволяет подробнее изучить её последствия для общества. Учёт опыта прошлого необходим для успешной реализации современной государственной политики в области культуры. Проблемы культурного развития как в целом по стране, так и в отдельно взятом регионе в советский период открывают перспективы для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Мосалев Б. Г. Досуг: методология и методика социологического исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та культуры, 1995. 92 с.
2. Иминохоев А. М. Проблема досуга и формирование нового быта горожан Верхнеудинска / Улан-Удэ в 1920–1930-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 64–67.
3. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города в 1920–1930-е гг. СПб.: Нева: Летний Сад, 1999. 316 с.
4. Беловинский Л. В. Культура русской повседневности. М.: Высшая школа, 2008. 766 с.
5. Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху 1920–1930-е годы. М.: Молодая гвардия, 2003. 573 с.
6. Соскин В. Л. Российская советская культура (1917–1927 гг.): очерки социальной истории. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. 452 с.
7. Климочкина А. Ю. Бытовая культура советских горожан в 1930-е гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10–1. С. 86–93.
8. Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальников А. А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX–XX вв. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. 452 с.
9. Красильникова Е. И. Новый быт Сибирского Чикаго: очерки городской повседневности Новосибирска между войнами. Новосибирск: ИД «Сибирская горница», 2006. 240 с.
10. Исаев В. И. Необычные судьбы обычных людей: советская повседневность в 1920–1930-е гг. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2008. 187 с.
11. Исаев В. И. Проблемы изучения истории становления индустриально-урбанистического общества в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 17–20.
12. Кулинич Н. Г. Повседневная культура горожан советского Дальнего Востока в 1920–1930-е годы. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2010. 375 с.
13. Кулинич Н. Г. Досуговая культура горожан советского Дальнего Востока в 1920–1930-е годы. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2011. 164 с.
14. Ворошилова Н. В., Толмачева А. В., Гуйванская Ю. А. Культурно-досуговая сфера повседневной жизни красноярцев в 1930-е гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 1. С. 113–124.
15. Балдано М. Н., Башкуев В. Ю., Варнавский П. К., Кириченко С. В., Плеханова А. М., Соболева А. Н., Хомяков С. В. Интериоризация советской модели в традиционных обществах Бурят-Монголии (1920–1930-е гг.). Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2021. 416 с.
16. Кириченко С. В., Балдано М. Н. Урбанизация и повседневность горожан Верхнеудинска / Улан-Удэ (конец 1920-х – 1930-х гг.): переход из сельской среды в городскую // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 4. С. 133–138.
17. Стайтс Р. Русская революция и ее место в истории культурных революций // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партия, власть. СПб.: Изд-во «Глаголь», 1994. С. 372–382.
18. Плаггенборг Ш. Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб.: Журнал «Нева», 2000. 416 с.
19. Кларк К. Становление советской культуры // Американская русистика. Самара: Самарский ун-т, 2000. С. 146–173.
20. Кларк К. Москва, Четвертый Рим. Сталинизм, космополитизм и эволюция советской культуры (1931–1941). М.: Новое литературное обозрение, 2018. 520 с.

21. Фитцпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с.
22. Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 г. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1963. 419 с.
23. Букин С. С., Исаев В. И. Тенденции формирования и развития городского быта городского населения Сибири в XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 2. С. 32–40.
24. Dunham V. In Stalin's Time Middleclass Values in Soviet Fiction. Cambridge, 1976. 288 с.
25. Fitzpatrick Sh. The Cultural Front Power and Culture in Revolutionary Russia. Ithaca; New York; London, 1992. 264 с.

Информация об авторе

Кискидосова Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории; 655017, Россия, г. Абакан, ул. Щетинкина 23; tak_74@mail.ru, <https://orcid.org/00000-0002-1031-835X>.

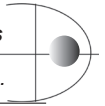
Для цитирования

Кискидосова Т. А. Досуговая культура горожан Хакасии в 1930-е годы // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 2. С. 8–17. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-8-17.

Статья поступила в редакцию 19.03.2024; одобрена после рецензирования 25.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.

References

1. Mosalev, B. G. Leisure: methodology and methodology of sociological research. M: Publishing house of the Moscow State University of Culture, 1995. (In Rus.)
2. Iminokhoyev, A. M. The problem of leisure and the formation of a new way of life for the citizens of Verkhneudinsk Ulan-Ude in the 1920s–1930s. Humanities in Siberia, no. 1, pp. 17–20, 2010. (In Rus.)
3. Leбина, N. B. Daily life of the Soviet city in the 1920s–1930s. St. Petersburg: Neva: Summer Garden, 1999. (In Rus.)
4. Belovinsky, L. V. Culture of Russian everyday life. Moscow: Higher School, 2008. (In Rus.)
5. Andreevsky, G. V. The daily life of Moscow in the Stalinist era of the 1920s–1930s. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2003. (In Rus.)
6. Soskin, V. L. Russian Soviet Culture (1917–1927). Essays on social history. Novosibirsk: Publishing House of the SB RAS, 2004. (In Rus.)
7. Klimochkina A. Y. Household culture of Soviet citizens in the 1930s. Bulletin of Samara State University, no. 10-1, pp. 86–93, 2006. (In Rus.)
8. Vishlenkova, E. A., Malysheva S. Yu., Salnikov A. A. Culture of everyday life in a provincial city: Kazan and the Kazan people in the XIX–XX centuries. Kazan: Publishing House of Kazan State University, 2008. (In Rus.)
9. Krasilnikova, E. I. New life of Siberian Chicago. Sketches of urban everyday life in Novosibirsk between the wars. Novosibirsk: Publishing house “Siberian Gornitsa”, 2006. (In Rus.)
10. Isaev, V. I. Unusual fates of ordinary people: Soviet everyday life in the 1920s–1930s. Novosibirsk: Institute of History SB RAS, 2008. (In Rus.)
11. Isaev, V. I. Problems of studying the history of the formation of industrial and urban society in Siberia. Humanities in Siberia, no. 1, pp. 17–20, 2010. (In Rus.)
12. Kulinich, N. G. Everyday culture of the citizens of the Soviet Far East in the 1920s and 1930s. Khabarovsk: Publishing House of the Pacific State University, 2010. (In Rus.)
13. Kulinich, N. G. Leisure culture of the citizens of the Soviet Far East in the 1920s and 1930s. Khabarovsk: Publishing House of the Pacific State University, 2011. (In Rus.)
14. Voroshilova, N. V., Tolmacheva, A. V., Guyvanskaya, Yu. A. Cultural and leisure sphere of everyday life of Krasnoyarsk residents in the 1930s. Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk GAU, no. 1, pp. 113–124, 2020. (In Rus.)
15. Baldano, M. N., Bashkuev, V. Yu., Varnavsky, P. K., Kirichenko S. V., Plekhanova, A. M., Soboleva, A. N., Khomyakov, S. V. Interiorization of the Soviet model in traditional societies of Buryat-Mongolia (1920–1930s). Irkutsk: Publishing House “Ottisk”, 2021. (In Rus.)
16. Kirichenko, S. V., Baldano M. N. Urbanization and everyday life of the citizens of Verkhneudinsk. Ulan-Ude (late 1920s – 1930s): transition from rural to urban environment. Problems of socio-economic development of Siberia, no. 4, pp. 133–138, 2022. (In Rus.)

17. Stites, R. The Russian Revolution and its place in the history of cultural revolutions. Anatomy of a Revolution. The year 1917 in Russia: the masses, the party, the government. Sankt-Petersburg: Publishing house "Glagol", 1994: 372–382. (In Rus.)
18. Plaggenborg, Sh. Revolution and culture. Cultural landmarks in the period between the October Revolution and the era of Stalinism. Saint Petersburg: Neva Magazine, 2000. (In Rus.)
19. Clark, K. The formation of Soviet culture. American Russian Studies. Samara, 2000: 146–173. (In Rus.)
20. Clark, K. Moscow, Fourth Rome. Stalinism, cosmopolitanism and the evolution of Soviet culture (1931–1941). M: New Literary Review, 2018. (In Rus.)
21. Fitzpatrick, S. Everyday Stalinism. The Social history of Soviet Russia in the 30s: city. M: ROSSPAN, 2008. (In Rus.)
22. Essays on the history of Khakassia of the Soviet period. 1917–1961. Abakan: Khakass Book Publishing House, 1963. (In Rus.)
23. Bukin, S. S., Isaev V. I. Trends in the formation and development of urban life of the urban population of Siberia in the twentieth century. Humanities in Siberia, no. 2, pp. 32–40. 2006. (In Rus.)
24. Dunham, V. In Stalin's time Middleclass values in Soviet fiction. Cambridge, 1976. (In Eng.)
25. Fitzpatrick, Sh. The Cultural Front Power and Culture in Revolutionary Russia. Ithaca, New York, London, 1992. (In Eng.)

Information about the author

Kiskidosova Tatiana A., Candidate of History, Khakass Research Institute of Language, Literature and History; 23 Shchetinkina st., Abakan, 655017, Russia; tak_74@mail.ru, <https://orcid.org/00000-0002-1031-835X>.

For citation

Kiskidosova T. A. Leisure Culture of Urban Residents in Khakassia in the 1930s // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 2. P. 8–17. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-8-17.

**Received: March 19, 2024; approved after reviewing April 25, 2024;
accepted for publication April 28, 2024.**